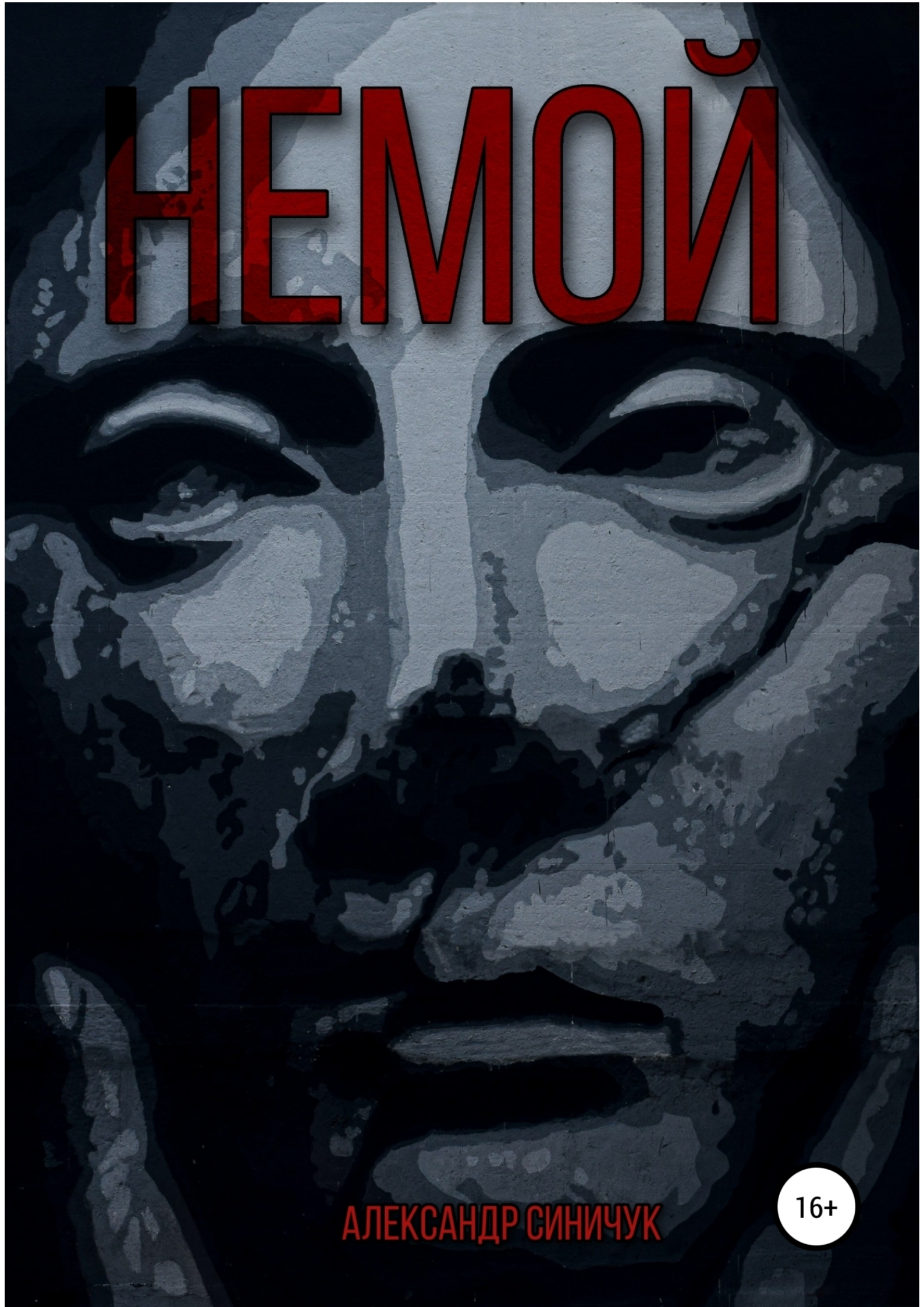

НЕМОЙ

АЛЕКСАНДР СИНИЧУК

16+

Александр Синичук

Немой

«Автор»

2020

Синичук А. А.

Немой / А. А. Синичук — «Автор», 2020

Когда-то очень давно мистика была обыденностью жизни наших пращуров. Мы часто забываем истории, пересказанные нам из уст в уста. Однако была ли эта мистика наяву или это просто метафоры, которые не стоит воспринимать буквально?

Содержание

1. Гром средь ясного неба	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Александр Синичук

Немой

*Каждый из нас,
словно художник
берет кисть воспоминаний,
окунает её в палитру событий
и наносит на холст ожиданий.
Как жаль, что холст мироздания,
неподвластен, кистям человека.*

1. Гром средь ясного неба

Лучи уходящего солнца заставляли прищуривать глаза, но это не мешало любоваться поистине прекрасным явлением природы. Облака растянулись тонкой пеленой; бескрайнее небо начало розоветь. Колосья в поле еле шевелятся от дующего на них прохладного ветра. Жующая зелёную траву корова в полном одиночестве изредка мычит в ожидании своего хозяина. Она, как и все, чувствует приближение вечера; вечер для неё это что-то необъяснимое и страшное, потому что за вечером наступает ночь, а ночь в свою очередь – это тьма, а тьма – это неизвестность, которая пугает всё живое.

На крыльце одного из домов станицы сидел белокурый мальчишка Матвей в серых залатанных штанах и натирал воском большие для его ног сапоги, доставшиеся ему от покойного отца. Кажется, в их зеркальном блеске уже можно увидеть отражение, но этого было мало. Вновь он наносил воск и размазывал по всей длине сапога аккуратным тонким слоем, затем усердно полировал куском ткани вперед-назад.

Мать Матвея, Наталья Афанасьевна, была больна неподвластной местным знахарям хворью, появившуюся после получения письма о героической гибели мужа. Она с колющей болью в груди вспоминает тот день, когда земля под ногами провалилась, а сердце отказалось верить в утрату любимого человека. Наталья Афанасьевна и без того настрадалась на этом свете: предыдущие двое детей умерли при родах, а Матвей родился, когда ей было уже за сорок лет.

– Матвей, сколько можно начищать свои сапоги? Ты лучше бы за коровой сходил, вечерет. Будешь по потёмкам снова бродить.

– Да не беспокойтесь, матушка, моргнуть не успеете, я туда-обратно.

– Ты, Матвей, давеча меня так же успокаивал, вот только скотина до глубокой ночи на лугу ждала тебя... Бедная Белянка...

– Уверю Вас, моя Вы беспокойная, корова будет доставлена до дому до темна.

Однако природа не умеет ждать, и великое противостояние света и тьмы подходило к концу. Солнце уже смирилось с поражением и было готово уйти на покой, чтобы с новыми силами выйти на битву утром. Станица, окруженная лесами и полями, погрузилась в непроглядную тьму.

Матвей накинул свой бешмет, в сотый раз полюбовался сапогами и отправился за Белянкой. Темнота не пугала его, поскольку сей путь он знал как свои пять пальцев; казалось, даже знает каждую ямку на своей дороге и где лежит каждый камень. Он словно кошка уверенно делал шаг за шагом будто видит дорогу, однако приходилось ступать исключительно на память.

Вот в окнах домов появились огни, глядя на которые в душе появлялось тепло и уют.

«Эх домой бы поскорее,» – думал он.

Дома вдоль дороги заканчивались. Под ногами почувствовалась мягкая трава, в которой сверчки уже начали свою ночную песню, разбегаясь в разные стороны. Окидывая взглядом луг, коровы видно не было. В голове появилась мысль, что она могла выдернуть кол и убежать, испугавшись темноты.

Протяжное «му-у» послышалось впереди.

– Иду, иду! – крикнул Матвей, ускорив шаг.

Корова в суматохе ходила кругами, успокоившись только тогда, когда услышала голос Матвея.

– Ну вот он я, не бойся, не забыл про тебя.

Схватив руками еле видную верёвку на которой была привязана корова, Матвей нащупал вбитый в землю кол и несколькими резкими рывками вытащил его из земли.

– Давай, пойдем скорее домой, заждалась, знаю, – Матвей потянул корову за верёвку, но та не сдвинулась с места.

Появились первые звезды, они загорались одна за другой, казалось, было уже не так темно и можно было увидеть силуэты близлежащих домов, сливающихся с темнотой. Корова стояла на месте и с опаской смотрела в сторону леса, тихо мыча от страха.

– Не бойся, там никого нет, – сказал Матвей, поглаживая Белянку по голове.

Ласки, пришлось сменить на грубость, и после нескольких ударов палкой по спине корова все же пошла. Некоторые внезапные остановки не заставляли долго ждать новых ударов, после которых корова покорно продолжала идти домой.

Подходя к дому, Матвей увидел знакомую фигуру подле крыльца, это была Наталья Афанасьевна, вышедшая на улицу встретить Матвея.

– До темна, говоришь? – крикнула она.

Матвей промолчал.

– Заводи Белянку, да напои её и коня.

– Хорошо, матушка.

Матвей завел в хлев корову, поставил возле неё ведро воды и отнёс ведро воды коню, закрыл хлев на замок, и отправился в дом.

Наталья Афанасьевна сидела у окна, перечитывая старые письма мужа, на глазах у неё появились слёзы. Матвей не стал тревожить мать и отправился к себе в комнату, сел в кресло и закинул ноги на стул, глазами уставился в потолок. В тишине был слышен тихий плач матери, который она пыталась скрыть, дабы не услышал сын. Так Матвей просидел до глубокой ночи, пока глаза сами не закрылись.

Появились первые лучи солнца, легкий туман опустился на землю, петухи пытались перекричать друг друга. Лежавший на крыше рыжий кот зажмурил глаза, впитывая тепло восходящего жёлтого гиганта. Первой на улицу вышла живущая по соседству одноглазая бабка Клава. Бабка Клава была диковинкой в станице, всю молодость она трудилась в шахте, и не просто трудилась, а пахала как лошадь: там, где здоровые мужики носили по мешку камня, она брала два и даже носом не вела, а когда кто-то хотел филонить, так она могла и по горбу ударить, и попробуй её силой напугать. В память о молодости у неё остался огромный горб, который заставлял бабку Клаву кланяться земле. В попойках самогона среди мужиков ей тоже не было равных, она выпивала за четверых и со свежей головой могла продолжать работу. За спиной её водилась молва, что сам чёрт боится бабку Клаву. И день она не начинала пока не выпьет кружки самогона, а если кто наливал половину, так она, гневно рыча, требовала налить до краёв, однако в обиходе жизни она жила тихо и спокойно, боясь только котов. А если какой кот наберётся смелости подойти к ней, так она ударит костылем об землю, да как рывкнет, что кот от страха и бежит куда подальше, стараясь больше не попадаться ей на глаза.

Матвей как обычно сладко спал на своей кровати; он уже слышал стук дверей, которые тревожили его сон, и знал, что скоро придёт мать будить его. Он пытался насладиться последними мгновениями перед неминуемой побудкой.

– Просыпайся! – раздался крик, – Просыпайся, Матвей! Куда чёрт тебя носил ночью на коне?

– На коне? – удивленно спросил Матвей в полудрёме, даже не открыв глаза.

– Не ври мне, конь весь загнанный стоит! – кричала Наталья Афанасьевна.

– Матушка, не бывал я нигде, дома был всю ночь, – зевая, сказал Матвей, приподнявшись и упершись на одну руку, другой протирая глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.